

великого государя жалованья».⁷⁸ И вновь Муромцевы из государственных крестьян перешли в разряд частновладельческих, по-прежнему оставаясь в течение всей первой половины XVIII в. в числе наиболее состоятельных лысковчан.

В 1744 г. уже не было в живых ни Василия Васильевича, ни его сына Ивана, но жена последнего Овдотья Муромцева вместе с сыном Иваном продолжала владеть работником Иваном Осиповым,⁷⁹ а во дворе другого ее сына — Федора Иванова сына Муромцева — значилась «купленная девка Марина Леонтьева дочь 17 лет».⁸⁰

В. В. ДОРОФЕЕВ

ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

(По некоторым материалам, касающимся
Крестьянской войны 1773—1775 гг.)

В источниковедении истории СССР начиная с XIX в. карты и планы выделяются как графический источник в качестве особого вида графики в периодике.¹ В XVIII в. картографический материал не выделялся вообще ни в экономико-географических и статистических, ни в военно-топографических описаниях.² Материалы эти, однако, существуют, и источниковедческий анализ их в некоторых случаях необходим, хотя в массе своей они, по-видимому, не должны вызывать сомнений как объективные источники информации, нейтральные по отношению к классам общества, группировкам. Между тем встречаются материалы, когда необходимы определенные комментарии, дабы воспрепятствовать созданию ложного представления о событии или объекте. Примером такого случая может служить несколько документов, которые связаны с Оренбургом XVIII в.

Прежде чем говорить о конкретных документах, следует сказать несколько слов об основании и расположении города, поскольку особенности анализируемых графических материалов связаны с этим. Оренбург возник в определенной мере «искусственно», т. е. не вырос из какого-то населенного пункта и не появился на исконных торговых путях. Город закладывали трижды (в 1735, 1741 и 1743 гг.) в трех разных местах, и лишь на последнем месте он оказался действительно основанным. Возник он как город-крепость — оплот новой

⁷⁸ Там же, л. 1—1 об.

⁷⁹ Там же, ц. 24842, л. 19.

⁸⁰ Там же, л. 19.

¹ Источниковедение истории СССР. М., 1973. С. 273.

² Там же. С. 241—247.

линии крепостей и центр необходимого России хозяйственно-политического общения с Востоком. В связи с нехваткой рабочей силы, болезнями строительство города и крепости шло не очень быстро. Населять Оренбург пришлось в значительной степени насильственным путем. Как административный центр края город оказался в гуще событий первого периода Крестьянской войны 1773—1775 гг. и около полугода подвергался осаде повстанцев, с которыми произошло несколько сражений. Самое крупное — последняя попытка гарнизона деблокировать город — было 13 января 1774 г. и закончилось поражением правительственных войск. На этом событии можно завершить краткое изложение истории первых десятилетий Оренбурга, поскольку документы, о которых пойдет речь, не выходят за пределы этого периода.

В двух не связанных между собой случаях, временной промежуток между которыми менее 20 лет, в Оренбурге появились графические источники, неверно представляющие ситуацию. В первом случае это перспектива и план Оренбурга 1760 г., подписанные инженер-капитаном А. И. Ригельманом.³ Перспектива неоднократно публиковалась не только в популярных изданиях, но и в научной литературе как достоверное изображение Оренбурга.⁴ Город показан процветающим, хорошо укрепленным. Сравнительный анализ, однако, показал, что многое не только к 1760 г., но и никогда не было построено. Часть фикции поддерживалась и упомянутым планом. Понадобилась такая перспектива для того, видимо, чтобы в трудный для государства период показать в Петербурге иностранным дипломатам процветающую твердыню в осваиваемом (а, может быть, и в освоенном)⁵ крае. Подробно этот вопрос освещен в специальной статье,⁶ поэтому здесь будет сказано только о втором случае. Он касается Крестьянской войны 1773—1775 гг.

Есть два плана сражения гарнизона Оренбурга с пугачевцами 13 января 1774 г. Оба введены в научный оборот историками Л. А. Гольденбергом и Р. В. Овчинниковым почти 20 лет тому назад.⁶ Авторы подробно описывают их, обоснованно указывают на важность этих планов при оценке дей-

³ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, ед. хр. 22298, 22299.

⁴ Крашенинникова Н. Л. Облик русского города XVIII в. на примере Оренбурга // Архитектурное наследство. 1976. № 24; Лаеров В. А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов. М., 1877. С. 45.

⁵ Дорощев В. В. Перспектива Ригельмана как источник информации об Оренбурге XVIII века // Памятники культуры. Новые открытия. 1985. М., 1987. С. 481—486.

⁶ Гольденберг Л. А., Овчинников Р. В. Картографические материалы как источник по истории Крестьянской войны под руководством Е. И. Пугачева // Вопросы военной истории России: XVIII и первая половина XIX веков. М., 1969. С. 404—411.

ствий повстанцев, но не касаются оценки достоверности всех элементов специальной нагрузки и топографической основы.

Первый план⁷ (в дальнейшем план № 1) представлен губернатором Рейнсдорпом при донесении в Сенат 27 апреля 1774 г.⁸ Спецнагрузка составлена 6 февраля, т. е. через три с небольшим недели после сражения. Авторы отмечают схематический характер плана и незначительность нагрузки географическими показателями. Необходимо, однако, заметить, что на плане дан масштаб, а это предполагает правильное нанесение показателей.

Второй план¹⁰ (в дальнейшем план № 2) составлен позже. Оригинал не сохранился, копия же, по определению исследователей, выполнена не ранее февраля 1775 г.¹¹ По сравнению с планом № 1 нагрузка географическими показателями более значительна. На нем очень тщательно выполнено все, включая фигурки солдат, повстанцев, лошадей. Ни в коем случае не оспаривая положение авторов статьи, что план правдиво донес «до нас картину одной из крупнейших побед повстанцев в ходе Крестьянской войны»,¹² следует тем не менее остановиться на неточностях как этого плана, так и первого.

События этого дня в общих чертах разворачивались следующим образом. Задолго до рассвета войска выступили из города через северные (Сакмарские, или Бердские) и восточные (Орские) ворота и тремя корпусами, которыми командовали генерал-майор К. Валленштерн, бригадир А. И. Корф и премьер-майор А. С. Наумов, направились к Бердской слободе (в 6,7 км по прямой к северу от Оренбурга тех лет), где находились основные силы повстанцев. Корпус Валленштерна шел от восточных ворот высотами, чтобы пересечь тракт, который вел из слободы на север. Корф и Наумов шли от северных ворот: первый — прямо по направлению к слободе, второй, отклоняясь сначала к западу, а затем повернув на восток, вышел на позицию напротив слободы и открыл огонь. Валленштерн не сумел выйти на назначенные позиции, так как был атакован повстанцами и отступил. Корф, встреченный артиллерийским огнем, также отступил, за ним и Наумов, опасаясь быть отрезанным. Отступление под непрерывными ударами повстанцев было беспорядочным. Только примерно в полутора километрах от города трем отрядам

⁷ ЦГАДА, Госархив, разр. VI, д. 494, л. 148 об.—149.

⁸ Гольденберг Л. А., Овчинников Р. В. Картографические материалы... С. 405.

⁹ Там же. С. 408.

¹⁰ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, ед. хр. 148, л. 1.

¹¹ Гольденберг Л. А., Овчинников Р. В. Картографические материалы... С. 408.

¹² Там же. С. 411.

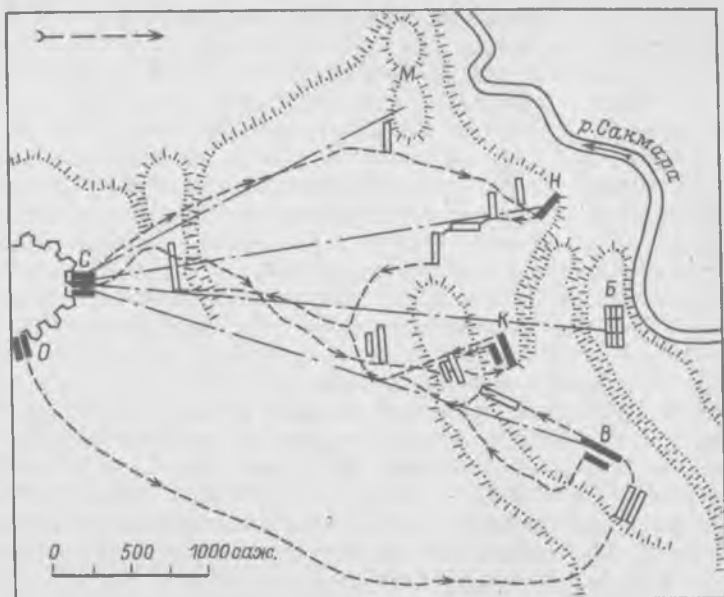

Рис. 1. Наиболее существенные элементы топографической основы и часть специальной нагрузки плана № 1.

вместе удалось встать в «ордер баталии» и принять бой, а затем спастись бегством.

На прилагаемых чертежах (рис. 1, 2) показана основная часть топографической нагрузки планов, но не дана спецнагрузка, касающаяся действий повстанцев, поскольку прямого отношения к данному анализу она не имеет. На рис. 1

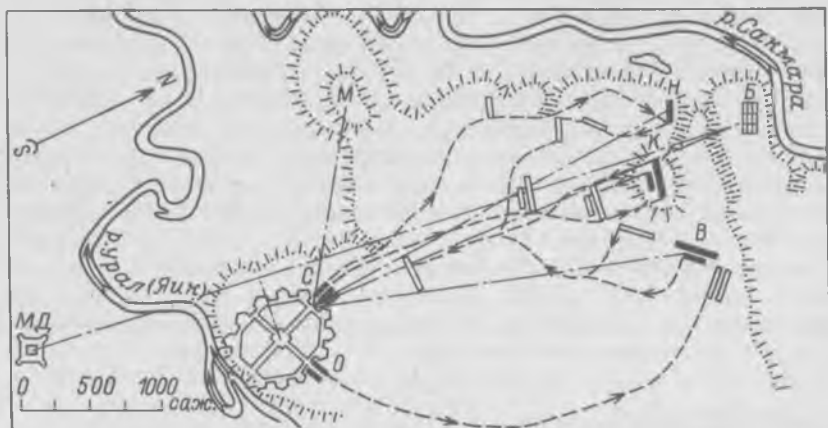

Рис. 2. Наиболее существенные элементы топографической основы и часть специальной нагрузки плана № 2.

прерывистой линией со стрелкой показано приблизительное направление на север, так как на плане № 1 нет указателя сторон горизонта. На оригинале север указан в верхней части листа, чертеж повернут на 90° для удобства сравнения с планом № 2, чертеж которого ориентирован в соответствии с оригиналом. На чертеже не дана верхняя часть листа, где на плане № 2 в правой стороне помещена экспликация. Литерами на чертежах обозначены точки: Б—Бердская слобода; С—Сакмарские ворота; О—Орские ворота Оренбурга; МД—меновый двор; М—гора Маяк; В, К, Н—позиции соответственно Валленштерна, Корфа, Наумова в «ордере баталии». Черные прямоугольники—исходные положения войск и позиции в «ордере баталии» к началу сражения, светлые прямоугольники—промежуточные позиции.

При сравнении чертежей, выполненных в одном масштабе, прежде всего в глаза бросается разница в расстояниях между теми же самыми точками на плане № 1 и плане № 2. Измерение расстояний между основными топографическими точками и показателями спецнагрузки выявило значительные различия. По плану № 1 по сравнению с планом № 2 расстояние от С до Б (взят центр слободы) на 175 саженей больше, а от К до Б, наоборот, меньше на 150 саженей (цифры расстояний, как в дальнейшем и градусов, приводятся в округлении). Расстояние между Н и В на 450 саженей больше, В же стоит на 230 саженей ближе к Б, а Н на 180 саженей дальше от того же места, чем на плане № 2. Еще больше отличается расстояние между точками С, М, Б. По плану № 1 от С до М оно 5 верст 125—130 саженей, а по плану № 2—2 версты 450 саженей. Похожая разница, только в обратном отношении, и в расстоянии от Б до М. По плану № 1 оно 3 версты 300 саженей, по плану № 2—5 верст 300 саженей.

Для более полного выяснения различий во взаиморасположении показателей целесообразно прибегнуть к сравнению по направлениям. Поскольку на плане № 1 ориентировка дана приблизительно, сравнивать показатели топографической основы и спецнагрузки можно только по направлениям относительно друг друга, выбрав определенную точку вершиной угла. Наиболее удобной представляется С с основным направлением СБ. Угол между ним и направлением СМ на плане № 1 составляет 32° , на плане № 2— 57° . Даже если на плане № 1 взять направление не на центр, а на западную сторону высоты, то и тогда получается максимум 43° . Значительно отличается на планах и взаиморасположение позиций Н, К, В. На плане № 1 угол НСБ— 12.5° , угол БСВ— 12° ; на плане № 2 эти углы соответственно 5 и 15° . Угол БСК на обоих планах практически одинаков. Угол НСВ на плане № 1 на 4.5° больше.

Рис. 3. Действительное расположение основных элементов топографической основы и вероятное расположение отрядов в «ордере баталии».

Такие существенные расхождения между двумя планами заставляют включить в анализ дополнительные материалы. Чтобы установить правильность нанесения топографических показателей и в зависимости от них определить расположение позиций, привлечены более ранние¹³ и более поздние планы и выкопировки,¹⁴ а также записи очевидца — губернского секретаря П. И. Рычкова,¹⁵ ставшего первым членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. Произведена и современная рекогносцировка местности. С учетом этого материала выполнен чертеж на рис. 3, где нанесено лишь самое необходимое. Чертеж повернут на 90° для удобства сравнения с другими планами. Ориентировка позиций В, К, Н произвольна.

Сравнение показывает, что на плане № 1 взаимное расположение точек Б, М, С дано правильнее, чем на плане № 2, но вся ситуация нанесена слишком вольно, поэтому далее речь пойдет преимущественно о плане № 2. Основа на нем дана очень приблизительно, но план города, которого нет на плане № 1, дан подробно, показаны все улицы, основные строения. На чертежах (рис. 2 и 3) схематически показаны только две улицы — главные планировочные оси, так как все остальные улицы параллельны той или другой и не имеют отношения к данному анализу. Базой для сравнения

¹³ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, ед. хр. 22298, 22299.

¹⁴ Там же, ед. хр. 22305; ГАОО (Государственный архив Оренбургской области), ф. 124, оп. 2, ед. хр. 6057, 6080; оп. 1, ед. хр. 800; ф. 1133, оп. 3, ед. хр. 111.

¹⁵ Рычков П. И. Дневник осады: (Летопись Рычкова) // Пушкин А. С. Соч. М., 1950. Т. 9. С. 206—333.

взято направление главной улицы, поскольку на плане № 2 указатель стран света установлен, по-видимому, по натуральному показанию магнитной стрелки. Направление главной улицы Оренбурга оказывается на 5° западнее действительного, что в свою очередь «поворачивает» и всю крепостную ограду, построенную на овале. Линия же СМ направлена на $6-7^\circ$ восточнее. К тому же гора Маяк нанесена почти в два раза ближе. Направление на Б от С на 19° восточнее действительного, но расстояние практически совпадает. Такое расположение Бердской слободы вместе с указанным «поворотом» овала крепости несколько приближает слободу к Орским воротам крепости — исходному пункту колонны Валленштерна, делает расстояние до нее от обоих ворот почти одинаковым, примерно уравнивает и пути колонн Наумова и Валленштерна. По планам № 1 и 2 путь Наумова около 6,5 версты, путь же Валленштерна на 2 версты длиннее по плану № 1 (9 и 7 верст соответственно). Действительный путь по недостатку ориентиров определить невозможно. На плане № 2 вся ситуация относительно города оказывается смещенной к востоку.

В пределах пространства, на котором нанесена схема сражения, есть значительные отступления от действительного положения. Самым существенным здесь представляется расположение высоты, на которой остановился Корф. Она (ее центр) нанесена на расстоянии 800 саженей от Б, в действительности от самой высокой точки ее, которая, видимо, приблизительно совпадает с серединой возвышенности, показанной на плане № 2, примерно на 330 саженей дальше. На плане № 1 расстояние до этой высоты почти соответствует действительному, но позиция Корфа показана не на ней, а ближе к Б. В этой связи существенно отличаются планы № 1 и 2 (ср. рис. 1, 2). Эту несообразность в некоторой степени помогает выяснить запись П. И. Рычкова. В своей «Летописи» он пишет, что Корфу было «предписано следовать прямо на те высоты, где 14 числа ноября сражение было».¹⁶ О сражении же 14 ноября он пишет: «...заняла те высокие места, где прежде злодеи имели всегда передовые свои караулы; а как стала она подвигаться на скат, скользящийся к Бердской слободе, оставляя оную слободу в левой стороне, тогда начали они, злодеи, скопляться...».¹⁷ Одним словом, тогда слобода оставалась левее и по склону только начинали спускаться, когда были атакованы. Раз это то же место, то позиция Корфа на плане № 1 показана неверно, она должна быть южнее, а не прямо напротив слободы. В этом отношении план № 2 правильнее. То, что Корф не мог так приблизиться к слободе, удалившись от

¹⁶ Там же. С. 295.

¹⁷ Там же. С. 251.

вершины возвышенности, тоже подтверждается текстом П. И. Рычкова: «Все оные три команды заняли не только самые сырты, откуда скат делается к Бердской слободе, да и приблизились к ней на рассвете дня так хорошо, что злодеи почти приметить их не могли, а особливо майор Наумов упредил других и, подошед к ней ближе полуверсты... начал палить».¹⁸ На плане № 1 Корф оказался ближе Наумова. То, что Корф не спустился с высоты, подтверждается его позицией на плане № 2. На последнем и возвышенность, очевидно, придвинута к Берде, чтобы Корф, не спускавшийся с нее, не оказался слишком далеко от слободы и его место, касаясь расстояния, не очень рассогласовывалось с тем, что указано на плане № 1.

Расположение позиции Наумова, за часто упоминаемым П. И. Рычковым «буераком», дано, по всей видимости, правильно. Во всяком случае, «буерак» нанесен достаточно верно по расстоянию от слободы, но она сама относительно него смещена к востоку, так что позиция Наумова оказывается в створе с улицей. На самом деле на протяжении 2 км к юго-западу от Берды, если следовать направлению улиц, простирается пойма. Говоря, что Наумов подошел «ближе полуверсты», П. И. Рычков или имел в виду расстояние до края надпойменной террасы, на которой стоит слобода (тогда на возвышенности повстанцы устроили много землянок), или допустил небольшое преувеличение.

По плану № 2 расстояние между флангами позиций Наумова и Корфа около 300 саженей, а между центрами — 500 саженей. Поэтому странно, что Корф предложил Наумову соединиться с ним, опасаясь, «дабы злодеи его, Наумова, не отрезали».¹⁹ Ведь будь взаиморасположение позиций действительно таким, как показано, не слишком трудно было бы, используя артиллерию, препятствовать попыткам повстанцев вклиниться между двумя командами, тем более что местность совершенно открытая и на белом снегу все отлично видно. Картина меняется, если поставить возвышенность, а с ней и позицию Корфа на свое место (см. рис. 3). Тогда расстояние между ними почти удваивается, и вышеупомянутое опасение, учитывая активность и отвагу повстанцев, имеет основания.

Проверить соответствие действительности позиции Валленштерна на плане № 2 невозможно из-за отсутствия точек, к которым можно было бы ее «привязать». Особых сомнений она и не вызывает. На плане № 1 она явно не на месте: слишком придвинута к слободе, для этого и бердский овраг изображен отклоняющимся к северу. На этом плане позиции войск охватывают слободу почти

¹⁸ Там же. С. 297.

¹⁹ Там же. С. 297.

полукольцом (треть окружности), чему способствует и указанное отклонение оврага.

Есть еще одна особенность плана № 2. На нем показан меновой двор за Яиком (Уралом), хотя к данному сражению он никакого отношения не имел, изображение же его требовало увеличения листа на одну четверть. При почти правильном расстоянии от центра города он дан на 19° западнее действительного расположения (считая по ориентировке, а не относительно направления улиц города, в случае чего разница оказалась бы большей). Такое расположение несколько «уравновешивает» сдвиг Бердской слободы к востоку. Если провести прямую между центрами менового двора и слободы, она пройдет от центра Оренбургской крепости на расстоянии, почти равном действительному. Общая картина взаиморасположения слободы, города и менового двора соответствует реальности, если не обращать внимания на направление улиц города и самого овала крепости.

Учитывая совершенную ненужность менового двора, так же как и части речной сети, для нанесения схемы сражения, представляется обоснованным предположить, что все это понадобилось для создания общего впечатления достоверности, чтобы меньше обращали на себя внимание вышеперечисленные неточности и связь их со спецнагрузкой. В случае обнаружения ошибок оправданием могло служить помещение в правой верхней части листа экспликации, занявшей около 1/8 его площади (на рис. 2 эта часть исключена). Правое расположение экспликации традиционно, но есть исключения. Встречаются планы того же периода, где она расположена в левой части листа.²⁰ Правая половина листа получилась значительно перегруженной, что не может не удивлять, если учесть всю тщательность исполнения.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что главная цель искажений и такой подачи специальной нагрузки — представить проигранное сражение в более выгодном свете. Получается, что путь Валленштерна ненамного длиннее, чем у Наумова, Корф подошел достаточно близко к слободе, Валленштерн тоже, т. е. поражение гарнизона зависело не от замысла операции и действий по ее выполнению, а от ряда неблагоприятных условий (голод, бескормица) и перевеса сил пугачевцев. На самом же деле Корф и Валленштерн были значительно дальше от слободы и взаимное расположение позиций относительно друг друга и слободы было иным.

Необходимо подчеркнуть, что предположение об отсутствии правильных планов местности было бы ошибочным. Общеизвестен, например, упомянутый план 1760 г., имеется план 1767 г.,²¹ где есть все, кроме слободы. Последняя показана

²⁰ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, ед. хр. 22302; ф. 349, оп. 27, ед. хр. 2462.

²¹ Там же, ед. хр. 22300.

достаточно точно на перспективе Ригельмана, которую невозможно было бы вычертить, не имея хороших планов местности. Таким образом, искажения топографической основы могут быть только намеренными.

Подводя итог сказанному, необходимо заметить, что примеры с перспективой Ригельмана и планами сражения вряд ли могут быть исключением. Поэтому имело бы смысл такого рода графические источники всегда подвергать внутренней критике, не относясь к ним как к простым иллюстрациям, что бывает часто.